

А. А. МИГУРА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ И ЭКСПРЕССИВИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В. О. ПЕЛЕВИНА

Статья посвящена исследованию синтаксических средств, используемых для визуально-образной конкретизации и экспрессивизации в художественном дискурсе Виктора Олеговича Пелевина. Рассматриваются различные синтаксические конструкции, которые способствуют созданию ярких, выразительных образов в текстах, повышая их эмоциональную и эстетическую ценность. Анализируются примеры из художественного дискурса автора, где синтаксическая выразительность играет важную роль в передаче эмоционального воздействия и яркости образов.

Синтаксические средства создания изобразительной выразительности дискурса связаны с преобразованием структуры предложения, что вносит в повествование элемент новизны, необычности и оригинальности выражения мысли. Синтаксические приёмы изобразительной выразительности квалифицируются в научной литературе как фигуры речи [1, с. 238].

Художественный дискурс Виктора Олеговича Пелевина представляет собой уникальное пространство, где синтаксические средства играют важную роль в создании наглядно-образных и экспрессивных элементов, изобразительности и выразительности текста. Они помогают не только описывать события и персонажей, но и передавать философские идеи, создавать атмосферу и вызывать эмоциональный отклик у читателя. В данном контексте рассмотрим основные синтаксические приёмы, используемые В. О. Пелевиным для достижения этих целей.

Изучение синтаксических средства в произведениях автора позволяет глубже понять механизмы формирования смысла и атмосферы текста. В условиях современного литературного процесса важно осмыслить, каким образом автор использует язык для создания многослойных образов и передачи сложных эмоций, отражающих реалии постмодернистской эпохи.

Параллелизм — это стилистический приём, который состоит в повторении одинаковых или сходных синтаксических конструкций в смежных предложениях или частях предложения. В литературе параллелизм часто используется для художественно-образной конкретизации, то есть для создания ярких и запоминающихся образов, усиления эмоционального воздействия текста и подчёркивания определённых идей или мотивов.

Повторение одинаковых конструкций может усилить эмоциональное воздействие текста, акцентируя внимание на определённых чувствах или переживаниях героев.

Параллельные конструкции позволяют автору выделить важные идеи или мотивы, делая их более заметными для читателя.

Пример параллелизма:

«Это не росянка. Это дерево жизни» [2];

«Сначала обнимаешь, потом приглашаешь спуститься, потом спотыкаешься» [2];

«Одели мы его, значит, помыли, побрили, объяснили все» [3];

«Я сижу в своем саду. Горит светильник. Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых» [4].

Инверсия – это стилистический приём, который заключается в изменении обычного порядка слов в предложении с целью придать высказыванию выразительность или подчеркнуть определённые элементы. В русском языке, где свободный порядок слов допускает значительные вариации, инверсия часто используется для усиления эмоционального воздействия, создания ритма или выделения ключевых слов.

Изменяя обычный порядок слов, автор может усилить эмоциональную окраску высказывания. Например, вместо «Я люблю тебя» можно сказать «Люблю тебя я», что подчёркивает интенсивность чувств.

Инверсия помогает выделить важные элементы предложения, акцентируя на них внимание читателя или слушателя. Например, вместо «Она пришла ко мне» можно сказать «Ко мне пришла она», где на первый план выходит субъект действия.

Обратный порядок слов используется для акцентирования важных моментов или для создания необычного ритма.

Пример инверсии:

«Впрочем, подумал Татарский, сами звезды с тех пор вряд ли изменились, – изменились люди» [2];

«Прошел год, и туда новых жильцов вселили» [5];

«Происходило и множество другого, но, проснувшись, он не особо об этом вспоминал» [6];

«Гибли дивизии и армии, сдавались города, и наступала обычная томительная предсмертная неразбериха» [7].

Таким образом, инверсия является важным и многофункциональным синтаксическим средством, которое активно используется авторами для достижения различных стилистических и выразительных целей.

Асиндетон, или бессоюзие, представляет собой синтаксическую фигуру, характеризующуюся намеренным пропуском союзов между однородными членами предложения или частями сложносочиненного предложения. Это средство широко используется в литературе для создания эффекта сжатости, напряженности и экспрессии. Он помогает не только ускорить ритм повествования и усилить динамику, но и выделить ключевые элементы, придав им большее значение. В результате текст становится более насыщенным и выразительным, что способствует более глубокому восприятию и эмоциональной вовлеченности читателя. Например:

«Литература, искусство – все это были суевливые мошки, летавшие над последней во вселенной охапкой сена» [8];

«Через него поочередно проходят все возможные человеческие выражения: презрение, гнев, интерес, омерзение, равнодушие, насмешка...» [9];

«Три цукербрина только что подарили ему новую судьбу — невозможную, неправдоподобную, незаслуженную: сделаться одной из икон фейстопа» [9].

Полисиндетон как синтаксическое средство наглядно-образной конкретизации и экспрессивизации представляет собой многократное использование связующих слов, прежде всего союзов, которые придают тексту особую выразительность и усиленную образность. Этот прием активно используется в произведениях для создания особого ритма, напряженности и многозначности.

В контексте художественного дискурса В. О. Пелевина полисиндетон способствует визуализации внутреннего мира персонажей, подчеркивает их психоэмоциональное состояние, а также играет роль в моделировании специфической атмосферы, присущей произведениям автора. Например, использование полисиндетона может подчеркнуть неупорядоченность мыслей героя, его внутренний хаос или же ускоренное течение времени. Нахождение элементов действия в одном синтаксическом ряду (например, «и... и... и...») создает эффект многослойности, многозначности, что способствует углублению восприятия текста как динамичного и многомерного.

Одним из ключевых аспектов полисиндетона в произведениях Пелевина является его способность привносить в текст определенную ритмическую напряженность, что усиливает экспрессивный эффект. Использование множества союзов (например, «и», «да», «или») в одном предложении может вызывать ощущение перегрузки, перегруппировки элементов.

«Тут действуют и запахи, и прикосновения, и вкус чужих губ, и звуки слов, и вызываемые этими словами мысли – но важнейшим каналом, конечно, остается визуальный» [10];

«И вчера, и завтра, и послезавтра, и даже позавчера тоже существуют только в этой секунде, – сказал Дима» [4];

«И про Сердюка, и про Марию этого, и про врачей, и про бандитов» [8];

«В мире, где он жил, не было ни сакральной жертвенности, ни пепла империй, ни Воли, ни Духа» [10];

Риторический вопрос представляет собой вопросительное предложение, не требующее ответа. Основная цель риторического вопроса – привлечь внимание к определенной мысли или проблеме, заставить читателя задуматься, усилить эмоциональное воздействие.

Риторические вопросы помогают передать сильные эмоции, такие, как удивление, возмущение, сомнение. Эти вопросы выделяют ключевые идеи и темы, фокусируя внимание читателя на важных моментах:

«А кто мусор-то, кто? – спросил Татарский. – Человек, что ли?» [2];

«Кто пытается заменить и так заблудившегося Ното Sapiens на кубометр пустоты в состоянии ХЗ? Ответ, разумеется, ясен – никто» [2].

Повтор – это стилистическая фигура, при которой одно и то же слово или фраза повторяется в тексте несколько раз. Повторения служат для усиления эмоционального воздействия, акцентирования внимания на ключевых идеях и создания ритмической структуры текста.

Пример повтора:

«Пламя потребления? Потребления чего?» [2];

«– Кто «они»? – Кто-кто. Мертвые» [5];

«Каждый раз жду, пока в душу плюнут... А это тип – хам, хам, хам! Редкий» [11].

Синтаксические языковые средства в творчестве Пелевина не только служат средством изобразительности и выразительности, но и являются ключевым элементом его стиля. Их разнообразное использование помогает создать уникальную атмосферу произведений, углубить содержание и передать сложные эмоциональные и философские идеи. Изучение этих приёмов в контексте позволит более глубоко понять художественные стратегии Пелевина и их влияние на литературную традицию.

Список использованной литературы

1 Ключев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов / Е. В. Ключев – М. : Изд-во ПРИОР, 1999. – 272 с.

2 Пелевин, В. О. Generation П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://fantasy-worlds.org/lib/id119/read/> – Дата доступа: 13.05.2024.

3 Пелевин, В. О. Бубен Верхнего Мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://pelevin.nov.ru/rass/pe-bubv/1.html> – Дата доступа: 07.11.2024.

4 Пелевин, В. О. Жизнь насекомых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/pelevin1.htm> – Дата доступа: 07.11.2024.

5 Пелевин, В. О. Синий фонарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://pelevin.nov.ru/rass/pe-bluef/1.html> – Дата доступа: 17.05.2024.

6 Пелевин, В. О. Иван Кублаханов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://pelevin.nov.ru/rass/pe-ivku/1.html> – Дата доступа: 19.05.2024.

7 Пелевин, В. О. Оружие возмездия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://pelevin.nov.ru/rass/pe-oruj/1.html> – Дата доступа: 07.11.2024.

8 Пелевин, В. О. Чапаев и Пустота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://limbook.net/book/chapaev-i-pustota.html> – Дата доступа: 12.05.2024.

9 Пелевин, В. О. Любовь к трем цукербринам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://fantasy-worlds.org/lib/id21963/read/> – Дата доступа: 08.11.2024.

10 Пелевин, В. О. S.N.U.F.F [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://flibusta.su/book/899-snuff/read/> – Дата доступа: 07.11.2024.

11 Пелевин, В. О. Тарзанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://pelevin.nov.ru/rass/pe-tarzn/1.html> – Дата доступа: 19.05.2024.

The article is devoted to the study of syntactic means used for visual-figurative concretization and expressivization in the artistic discourse of Viktor Olegovich Pelevin. Various syntactic constructions are considered that contribute to the creation of bright, expressive images in texts, increasing their emotional and aesthetic value. Examples from the author's artistic discourse are analyzed, where syntactic expressiveness plays an important role in conveying the emotional impact and brightness of images.